

ТЕЛЕСЕРИАЛ «СЛУГА НАРОДА» КАК ОПЫТ ЭСТЕТИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ

П. В. Ушанов

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Поступила в редакцию 19 октября 2020 г.

Аннотация: в статье анализируется телесериал «Слуга народа» как медийный и политтехнологический продукт, результат взаимовлияния как глобальных факторов развития мировой медиаиндустрии, так и национальных культурно-информационных традиций. Описывается генезис «эстетизации политики» как метода осмысления социально-политической реальности на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: телесериал, эстетизация политики, массовая коммуникация.

Abstract: the article analyzes the TV series «Servant of the People» as a unique media and political technology product, the result of the mutual influence of both global factors in the development of the world media industry and national cultural and informational traditions. The genesis of the «aestheticization of politics» as a method of comprehending socio-political reality in the post-Soviet space is described.

Keywords: television series, aestheticization of politics, mass communication.

Вопрос конвергенции документальных и художественных приемов при создании информационных продуктов является одним из актуальных в коммуникативистике, поскольку вытекает из фундаментальной проблемы массовой информации — эффективности воздействия на аудиторию. Становление полноценной индустрии производства телесериалов на постсоветском пространстве во второй половине 1990-х гг. подтолкнуло автора в тот период к предположению, что их информационная и эстетическая пластичность (которую стоит рассматривать в качестве базовой коммуникативной характеристики телесериала) неизбежно приведет к использованию данного вида телевизионной продукции в предвыборном консалтинге. Российская либеральная пресса в своих публикациях периодически намекала на политическую ангажированность популярных телевизионных проектов: «...“Убойная сила”, отличающаяся от “Ментов”, наличием пропагандистского пафоса о самоотверженности российских работников МВД, именно сейчас пришлось как нельзя кстати» [1], «В канун и самый день 4 марта (день выборов президента РФ.— П. У.) телеканал “Россия” показал многосерийный фильм “Белая гвардия”. Очень стремились успеть, проиллюстрировать возможные опасности момента, покошмарить нацию, чтобы не дурила, голосовала, как надо». [2] Однако украинский телесериал «Слуга народа» («Студия Квартал 95», 2015–2019) перевел этот вопрос из разряда намеков и предположений на уровень свершившегося факта, что ставит задачу осмысления этого феномена в рамках культурно-информационных процессов на постсоветском пространстве.

Считается, что государственные границы в состоянии преодолеть архетипические художественные истории, в которых обобщается универсальный человеческий опыт. Мы до сих пор имеем дело с уникальным явлением — постсоветским информационно-культурным пространством, ментальным архетипическим наследием страны, которой нет. Несмотря на государственные границы, интеграция в данной области по-прежнему идет достаточно интенсивно, в том числе в рамках российско-украинских культурных отношений. Показательна фигура режиссера телесериала «Слуга народа» А. Кирющенко: выпускник Днепропетровского и Щукинского театральных училищ, актер и режиссер ряда московских театров, кинорежиссер и актер популярных в РФ и Украине телесериалов («Моя прекрасная няня», «Приключения солдата Ивана Чонкина», «Ликвидация» и др.). В свою очередь, и сам сериал «Слуга народа» наполнен цитатами из советского кинематографа.

Таким образом, телесериал «Слуга народа» нам интересен как архетипическая история постсоветского пространства, уникальный медийный и политтехнологический продукт, результат взаимовлияния как глобальных факторов развития мировой медиаиндустрии, так и национальных культурно-информационных традиций.

***

Появление публичной и конкурентной политики в конце 1980-х гг. в СССР поставило перед профессиональными группами, работающими в сфере массовой информации задачи ее описания и осмысления. В исследовательской литературе, посвященной вопросам функционирования СМИ в этот период, под-

черкивается высокая степень их политизации, как следствие стремительной политизации советского общества. [3] Стали возникать в публичном пространстве феномены, которые даже не прогнозировались. (В рамках нашей темы яркий пример — появление В. В. Жириновского в качестве политика национального масштаба.)

Это обстоятельство заставило обратиться к западным теориям и идеям, которые помогли сформировать подходы к осмыслению новой информационной ситуации. Среди спектра идей, особое место заняла концепция «символической политики», с помощью которой стали описывать и осмыслять формы политической коммуникации в условиях тотальной медиатизации общества. Данная концепция опирается на идеи М. Эдельмана, изложенные в труде *The Symbolic Uses of Politics* (1964). Ее автор выделил участников коммуникации (группы интересов — общество), «символический политический акт» как предмет исследования и в целом обозначил рамки исследовательского поля. Эффективность «символического политического акта» М. Эдельман объяснял склонностью человека упрощать реальность, особенно сложные ситуации, которые постоянно генерируются политическим процессом. В свою очередь, массмедиа активно используют символы для объяснения, интерпретации политических ситуаций, тем самым превращаясь в инструмент манипулирования массовым сознанием.

Идея использования СМИ в качестве инструмента манипуляции общественным мнением не была принципиально новой для групп интересов в новых постсоветских странах, которые стали владельцами массмедиа. Отличие от практики советского периода заключалось в том, что коммуникация разворачивалась уже в условиях конкурентного политического процесса и, соответственно, конкурентного информационного поля. Это подтолкнуло к поискам новых, максимально эффективных способов и форм политической коммуникации, которые являлись бы продуктами «символической политики». С середины 1990-х гг. эти продукты стали занимать все более значимое место на постсоветском информационном пространстве, являлись результатом уже не традиционного документально-аналитического, но — эстетического подхода при описании политического процесса.

Изучение эстетического начала в политике — достаточно хорошо разработанный подход в европейской социальной философии. Так, Ф. Лаку-Лабарт, на основании глубокого изучения античного политического дискурса, вообще рассматривал саму поэтику в качестве результата «политического дискурса» [4, 7]. В 1996 г. было опубликовано на русском языке эссе В. Беньямина «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» [5]. Данная работа активно использовалась исследователями в качестве инструмента познания нового для пост-

советского пространства феномена — «эстетизации политики». В. Беньямин подчеркивал, что в медиасреде эпохи модерна не только политик уподобляется актеру, но и общество превращается в зрителя шоу. Цель «эстетизированной политики» — порождать «контролируемые действия», то есть манипулировать общественным поведением. С середины 1990-х гг. этот метод стремительно развивается, претендуя на то, чтобы стать ведущим способом освещения политического процесса. Кстати, В. Беньямин считал, что в СССР не политика эстетизировалась, а эстетика политизировалась, поэтому «эстетизацию политики» в современный период можно рассматривать и в качестве изменения вектора советской художественной традиции.

В рамках темы данной статьи необходимо подчеркнуть: эстетизация политики как метод массовой коммуникации характеризуется тем, что главной героиней повествования является именно политика. Используя филологический подход, сам процесс эстетизации политики мы можем описать следующим образом: при создании произведения в любой художественной форме автор неизбежно трансформирует в эмоционально-образную систему комплекс актуальных для страны политических идей, ситуаций и сюжетов. Происходит перекодировка политического мышления в эстетическое, а политические события, явления, факты и сами акторы политики преобразуются в условную художественную действительность, которая теснейшим образом связана с актуальной информационной повесткой и, как правило, транслируется по каналам массовой информации.

* * *

Многосерийный телевизионный фильм как художественная форма осмысления политики сформировалась еще в рамках советского телевидения как редкий, но очень востребованный у аудитории жанр, даже несмотря на ощутимую тематическую ограниченность. Сюжеты раскрывали либо внешнеполитическое противостояние Советского Союза — «Семнадцать мгновений весны» (1973), «ТАСС уполномочен заявить» (1984) и т.д., либо отрицательные черты политического процесса в капиталистических странах — «Вся королевская рать» (1971), «Рафферти» (1980) и т.д. Практически все они относились к «горизонтальному» типу телесериала, поскольку являлись, по сути, экранизацией романов. Это обязывало кинематографистов выдерживать заданный литературой высокий художественный уровень, что в целом соответствовало советской кинематографической школе.

В середине 1990-х гг. в республиках бывшего СССР развернулись два разновекторных процесса — резкое сокращение кинопроизводства на национальных студиях при росте числа телекомпаний. Значительно увеличилось эфирное время, которое заполня-

лось дешевой продукцией международного рынка. В рамках нашей темы этот период важен потому, что телесериал укрепился в телевизионном эфире республик бывшего СССР в качестве обязательного атрибута телевидения.

С середины 1990-х гг. на телеэкранах появляются телесериалы национального производства, и к середине 2000-х гг. они вытесняют зарубежные сериалы. Если обратиться к работам культурологов и искусствоведов, которые изучали телевизионный кинематограф данного периода в РФ [см.: 6], то можно сделать вывод, что с 2002 г. кинопроизводство начинает в значительной степени ориентироваться на телевидение. Формируется рынок русскоязычных телесериалов и система их дистрибуции. Например, в 2008 г. в РФ из 712 снятых фильмов уже 566 являлись телевизионными. Важно отметить, что с конца 1960-х гг. похожие процессы происходили, например, в Японии, где национальная кинопродукция стала вытеснять зарубежные фильмы из телевизионного эфира, поскольку аудитория, пресытившись иностранными (как правило, американскими) фильмами, уже хотела смотреть национальные истории и характеры. Поэтому можно предположить, что становление и развитие производства телесериалов в станах постсоветского пространства развилась под сильным влиянием сложившихся национальных и советских культурных, а также коммуникационных традиций.

К специфическим чертам индустрии художественного телепроизводства в странах бывшего СССР стоит отнести значительное количество политически ангажированных сериалов, что стало заметно уже на стадии экстенсивного развития в 2000-х гг. В монографии «Коммуникационные стратегии российской власти: бинарность и конвергентность структурных элементов (1985–2015)» мы приводим такие цифры: с 2002 по 2008 гг. только в рамках тематики «диктатуры закона» (героика правоохранительных органов и спецслужб) в РФ состоялось 25 телепремьер сериалов, которые транслировались на всех федеральных общественно-политических телеканалах страны [7, 208].

Итак, политизация общества отражается на тематике массовой коммуникации, в том числе и художественной. Это взаимовлияние достаточно хорошо исследовано и проявлялось в разных странах, в разные эпохи. В рамках постсоветского пространства, как мы предполагаем, можно выделить два взаимосвязанных специфических фактора, которые способствовали формированию целого направления — политически ангажированного телевизионного сериала. Во-первых, тема политики активно разрабатывается в рамках художественного творчества: в 1990-х гг. — как политический роман, а в 2000-х гг. — как телесериал на основе написанной ранее литературы и оригинальных сценариев. Во-вторых, сам телевизионный сериал уже стал оцениваться не только

в качестве продукта массовой культуры, а как многофункциональное средство массовой коммуникации, посредством которого может транслироваться любая актуальная, в том числе и политическая информация.

В этом отношении первый сезон сериала «Слуга народа» небезупречен: сам факт избрания на пост президента Украины неизвестного учителя в результате единственной публикации в социальных сетях абсолютно нереалистичен. Однако художественность позволяет подобные допущения для развития сюжета, поскольку это интересно зрителю: посмотрим, что из этого получится? В рамках дальнейшего повествования проявляется интересная взаимозависимость: чем больше в сюжете используется фактов, которые известны обществу из пространства СМИ, тем серьезней художественный уровень фильма.

Второй сезон «Слуги народа» ознаменуется сменной жанра: традиционный сериальный набор из ситкома, комедии характеров, мелодрамы и ближе к концу первого сезона — детектива, трансформировался в криминальную драму с отрывым финалом. Можно предположить, что изначально сериал «Слуга народа» не планировался в качестве политтехнологического продукта, но успех первого сезона подтолкнул к тому, чтобы использовать его в политической борьбе. Возникла любопытная ситуация: явная политическая ангажированность заставила создателей фильма заметно поднять его качественный уровень. Третий сезон — политическую утопию — создали в традициях советского многосерийного телевизионного кино. Таким образом, мы можем выделить специфическую особенность в рамках данного опыта «эстетизации политики»: политическая ангажированность не является обязательным показателем низкопробности художественного продукта, даже если он создается в форматах массовой культуры.

***

Стержнем сюжета телесериала является фигура президента Украины Василия Голобородько в исполнении В. Зеленского. На постсоветском пространстве уже сформирован целый пласт художественных произведений «о президенте» (в основном — литературных), и в его рамках телесериал «Слуга народа» стал знаковой оригинальной работой, которая опирается и развивает художественную традицию.

Описывать исторический период через фигуру политического лидера достаточно распространенный метод, в результате чего мы имеем развитую традицию нарративного отражения истории. Становление подхода изучения политического процесса на микроуровне происходит и в рамках политологии. Показательна диссертация В. А. Зорина «Роль личностного фактора в становлении президентства в России, Украине и Белоруссии: политико-психологический анализ личностей В. В. Путина, Л. Д. Кучмы и А. Г. Лукашенко» [8], где используется полити-

ко-психологический подход, что позволяет автору выйти за рамки институционального измерения президентства как нового политического феномена постсоветского пространства. Подобная методология позволяет раскрыть субъективное измерение политического процесса.

Методология художественного творчества дает еще большие возможности для отражения политической реальности, при этом не сильно уступая научным и документальным работам в достоверности. В рамках телесериала «Слуга народа» делается попытка сконструировать образ идеального президента, причем не только Украины. Это предопределяет развитие сюжета, поскольку характер героя раскрывается тогда, когда он вынужден действовать и принимать решения «под давлением». Можно сказать, что В. Голобородько с момента занятия еще в первой серии поста президента просто обречен в рамках сюжетной коллизии оказаться в тюрьме как в месте, где экстремальность среды просто зашкаливает. Это и происходит в третьем сезоне, который стартовал в эфире 27 марта 2019 г. за четыре дня до выборов президента Украины, и состоял... из четырех серий. Далее по аристотелевской модели происходит восхождение героя опять на вершину, но уже в статусе закаленного лишениями и не поступившегося принципами героя.

Профессионалы в области массовой коммуникации Украины не сомневаются в том, что телесериал «Слуга народа» являлся частью предвыборной агитации В. В. Зеленского. Мы также не сомневаемся в политической ангажированности фильма, но для нас важно понять: как это было сделано? При очевидном творческом новаторстве авторы явно опирались на ряд художественных приемов, которые использовались в русскоязычном политическом романе.

Структура художественного конфликта третьего сезона (который создавался в рамках политтехнологического целеполагания) подталкивает к эпической всеохватности, следствием чего стал перенос действия в 2049 г., и с высоты прожитых лет описывается и оценивается политическая реальность 2019 г. Похожий прием использовал Ю. Дубов в романе-эпопее «Большая пайка» (1999). Сюжет книги стал основой фильма «Олигарх» (2002).

В драматических произведениях «о президенте» всегда присутствует мотив заговора против него. Эту традицию заложил Э. Тополь в романе «Завтра в России» (1987) еще до появления в политической реальности СССР поста президента.

Образ «олигархов» как главных оппонентов президента, их разрушительная для государства деятельность, пропитанная безграничным цинизмом, раскрыта в романе А. Проханова «Господин Гексенг» (2002).

Наконец, телесериал «Слуга народа» входит в список художественных произведений, где политика яв-

ляется всепроникающим условием жизни общества, средой его обитания, а сами политические события касаются каждого гражданина государства. Где судьбы конкретных людей развиваются в рамках исторической драмы народа, а «отсидеться» можно только за границей. В этом качестве фильм, вышедший накануне выборов, являлся мощным агитационным инструментом, мотивирующим принять в них участие.

После президентских выборов на Украине в 2019 г. телесериал «Слуга народа» осмыслился СМИ постсоветского пространства, однако только в рамках текущей информационной повестки. Традиционно примеры политтехнологического использования кинематографа авторы искали за рубежом, называя фигуры Р. Рейгана (избрание на пост президента США в 1980 г.), А. Шварценеггера (избрание на пост губернатора штата Калифорния в 2003 г.), датский телесериал «Правительство» (2010), по результатам которого, как предполагается, впервые в истории страны премьер-министром была избрана женщина. Данные примеры не корректны при сравнении с украинским телесериалом, поскольку ни один из фильмов не использовался инструментально, в рамках избирательной кампании.

В рамках нашей темы более показательным является документальный сериал Общественного телевидения Швеции (SVT) «Председатель Перссон» (2007). Авторы поставили похожую задачу: показать скрытое от общественности неприглядное содержание на первый взгляд бесконфликтного политического процесса в стране. Основной метод — беседы с действующим на тот момент премьер-министром Швеции Х. Перссоном. Они не выходили в эфир в оперативном новостном формате, а были представлены вниманию общественности только в рамках многосерийного фильма после отставки премьера. Десятилетний период внутренней политики Швеции был показан через призму лично восприятия этого политика. Однако шведский сериал не выходил за строгие рамки документалистики и не использовался в качестве политтехнологического продукта.

Таким образом, телесериал «Слуга народа» является уникальным произведением не только массовой культуры, но и массовой коммуникации, результатом активной конвергенции документального и художественного потоков, что характерно для информационного поля постсоветского пространства. Этот метод оформился в 1990-х гг. в рамках коммерческой литературы, когда оказались востребованными такие жанры, как политический детектив, авантюрный политический роман и т.д. Данный подход актуален и для коммерческого кинопроизводства, поскольку связь с информационной повесткой текущего момента обеспечивает общественно-политический резонанс и внимание широкой аудитории. Появление феномена политически ангажированного телевизионного сериала можно рассматривать в качестве

одного из вариантов использования специфики информационного поля постсоветского пространства. Оно характеризуется высокой степенью политизации, а сам политический процесс — эстетизируется. Пластичность телевизионного сериала открывает возможности для адаптации любых политических идей и программ без ущерба для художественного уровня и с высокой степенью их внедрения в массовое сознание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова В. Убойный рейтинг / В. Арутюнова // Коммерсантъ. — 2000. — 21 марта.
2. Токарева М. «Белая гвардия» сопротивляется / М. Токарева // Новая газета. — 2012. — 7 марта.
3. Гавра Д. П. Формирование общественного мнения: ценностный аспект: принт научного доклада / Д. П. Гавра. — СПб.: Петербургкомстатья, 1995. — 123 с.; Грабельников А. А. Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества: монография / А. А. Грабельников. — М.: Изд-во РУДН, 2001. — 330 с.; Засурский Я. Н. Десять лет свободы печати в России / Я. Н. Засурский // Вестник Московского университета. Журналистика. (Серия 10). — 2001. — № 1. — С. 3–12; Корнилов Е. А. Журналистика на рубеже тысячелетий: монография / Е. А. Корнилов. — Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 1999. — 224 с.; Ознобихина Н. А. Россия на рубеже тысячелетий. Новый разлом (Современное российское общество как объект политической и художественной коммуникации): учебное пособие для вузов / Н. А. Ознобихина, П. В. Ушанов — Вла-

дивосток: Изд-во ДВФУ, 2011. — 232с.

4. Лаку-Лабарт Ф. Поэтика и политика / Ф. Лаку-Лабарт // Поэтика и политика: альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии Российской академии наук. — М.: Институт экспериментальной социологии, 1999. — С. 7–42.

5. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / В. Беньямин / Под ред. Ю. А. Здравового. — М.: Медиум, 1996. — С. 15–65.

6. Акопов А. З. Телесериал начала XXI века в контексте традиций отечественной кинодраматургии: дис. ... канд. искусствоведения / А. З. Акопов. — М., 2011. — 219 с.; Зиборова О. П. Российское кино 2000-х: дис. ... канд. искусствоведения / О. П. Зиборова. — М., 2010. — 220 с.; Нефедов А. Е. Пространство и время как сюжетобразующие элементы фильмов: рубеж XX–XXI веков: дис. ... канд. искусствоведения / А. Е. Нефедов. — М., 2007. — 191 с.; Чикисов А. Г. Телевизионное вещание. Формирование зрительского восприятия: дис. ... канд. искусствоведения / А. Г. Чикисов. — М., 2007. — 163 с.

7. Ушанов П. В. Коммуникационные стратегии российской власти: бинарность и конвергентность структурных элементов (1985–2015 гг.): монография / П. В. Ушанов. — Владивосток: МГУ им. адм. Г. И. Невельского, 2016. — 286 с.

8. Зорин В. А. Роль личностного фактора в становлении президентства в России, Украине и Белоруссии: политико-психологический анализ личностей В. В. Путина, Л. Д. Кучмы и А. Г. Лукашенко: дис. ... канд. полит. наук / В. А. Зорин. — М.: 2003. — 165 с.

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

П. В. Ушанов, доктор филологических наук, профессор Высшей школы телевидения

E-mail: ushanov08@mail.ru

Vladivostok State University of Economics and Service Ushanov P. V., Doctor of Philology, Professor of the Higher School of Television

E-mail: ushanov08@mail.ru